

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 113

24 апреля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... с участием заявителя Ж., адвоката О., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ж. от 25 декабря 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката О. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 марта 2025 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч. 5 ст. 188 АПК РФ, исполнении адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем Ж., выразившемся в том, что адвокат О. подал в интересах Ж. кассационную жалобу на определение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2024 года, принятые по обособленному спору по заявлению конкурсного управляющего ООО «...» о привлечении Ж. и иных лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела № ..., с пропуском установленного законодательством месячного срока, не заявив ходатайство о его восстановлении;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Ж. от 25 декабря 2024 года (вх. № ...) в части претензий Ж. к формализации отношений с доверителем (оказание юридической помощи на основании устного соглашения, невыдача Ж. документов, подтверждающих оплату оказанной ему юридической помощи по Соглашению от 11 июня 2022 года, заключенного адвокатом О. со Ш.), вследствие обнаружившегося в ходе

разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Ж. от 25 декабря 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Ж. в заседании Совета поддержал свои письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ...), пояснил, что заключение Комиссии им получено, с выводами он не согласен по мотивам, изложенным в письменных возражениях.

Адвокат О. в заседании Совета пояснил, что заключение Квалификационной комиссии им получено, с его выводами он полностью согласен.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат О. подал в интересах Ж. кассационную жалобу на определение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2024 года по делу № ... с пропуском установленного срока. Кассационная жалоба была подана адвокатом О. в электронном виде 30 мая 2024 года и не содержала ходатайства о восстановлении пропущенного срока на ее подачу. Сведений о подаче такого ходатайства в виде отдельного процессуального документа материалы дисциплинарного производства не содержат. Судья Арбитражного суда Московского округа М., рассмотрев кассационную жалобу, поданную адвокатом О. в интересах Ж., возвратил ее заявителю, указав, что последним днем срока для подачи жалобы было 13 мая 2024 года, и заявителем ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи кассационной жалобы не заявлено. Адвокат О. описанные обстоятельства не отрицал.

При изложенных обстоятельствах, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает ненадлежащим, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и ч. 5 ст. 188 АПК РФ, исполнение адвокатом О. профессиональных обязанностей перед доверителем Ж. в данной части при описанных обстоятельствах.

В части дисциплинарных обвинений в ненадлежащей формализации отношений (достижение соглашения об оказании юридической помощи только в устной форме, непередача адвокатом О. заявителю финансовых документов, связанных с оплатой юридической помощи) Совет отмечает, что соглашение об оказании юридической помощи было заключено адвокатом О.

со Ш., в том числе в интересах заявителя Ж. При этом в материалах дисциплинарного производства имеются документы о предоставлении Ш. отсрочки в оплате вознаграждения, а также квитанция-договор от 25 декабря 2024 года, выданная адвокатом АК № ... О., об осуществлении Ш. в указанную дату оплаты вознаграждения. При изложенных обстоятельствах Совет, соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии и исходя из того, что претензии, связанные с формализацией отношений с доверителем, может выдвигать в отношении адвоката только лицо, заключившее соглашение, приходит к выводу об отсутствии в данной части допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат О. принял поручение и оказывал заявителю юридическую помощь в указанном обособленном споре в условиях конфликта интересов доверителей: Ж., с одной стороны, и Ш. и М., с другой стороны, Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что юридическую помощь М. адвокат О. не оказывал. Кроме того, из представленных в материалы дисциплинарного производства процессуальных документов, подготовленных адвокатом О., следует единство позиции в защиту интересов Ж. и Ш. Кроме того, адвокатом О. без ущерба для этой общей позиции были приведены дополнительные доводы в защиту интересов Ж.: о том, что он подал заявление об увольнении с должности генерального директора; последовательно указывал на номинальный характер своего положения в Обществе-должнике, конечным бенефициаром которого являлась Ш., не предпринимал действий, направленных на создание или увеличение задолженности Общества, и не являлся действующим руководителем Должника в момент введения процедуры наблюдения; в отношении ООО «...» у него отсутствовали документы и фактическая возможность их передать и другие. Таким образом, адвокатом О. приводились как общие доводы в защиту интересов Ш. и Ж., так и доводы в защиту интересов непосредственно последнего. При этом в материалах дисциплинарного производства отсутствуют сведения о том, что Ж. возражал против принятия адвокатом О. поручения на одновременное оказание юридической помощи и ему, и Ш., либо возражал против оказания адвокатом О. юридической помощи Ш., либо был не согласен с правовой позицией адвоката О., которую тот занимал и представил суду в интересах заявителя и/или Ш.

В этих условиях Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об отсутствии конфликта интересов доверителей адвоката О. – Ж. и Ш. как на момент принятия адвокатом поручения по Соглашению от 11 июня 2022 года, так и впоследствии, при оказании им юридической помощи указанным доверителям по соглашению. По этой причине отсутствуют основания для вывода о наличии в профессиональном поведении адвоката О. в этой части нарушений требований адвокатской этики, а, следовательно, дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Представленные заявителем Ж. письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии (вх. № ...) не содержат доводов и аргументов, опровергающих выводы Квалификационной комиссии. В частности, довод о конфликте интересов был подробно изучен и проверен Квалификационной комиссией, но, как описано выше, не нашел подтверждения. Выдвинутые заявителем дополнительные обвинения в «нарушении принципа информированности доверителя», в частности, в непредоставлении Ж. копии соглашения об оказании юридической помощи, заключенного со Ш., и в неразъяснении рисков конфликта интересов выходят за пределы дисциплинарного разбирательства, ограниченные только доводами жалобы заявителя. Кроме того, доводы возражений противоречат пояснениям заявителя в заседании Квалификационной комиссии, указывающим на осознание им факта оказания юридической помощи адвокатом О. как ему, так и Ш. При этом заявитель не высказывал каких-либо возражений против позиции адвоката О. в суде.

Совет ранее уже высказывал позицию о том, что адвокатам следует проявлять особую осмотрительность, принимая поручения нескольких доверителей по делам, связанным с банкротством и характеризующимся многочисленными и разнообразными конфликтами интересов («война всех против всех»). Однако в рассматриваемом случае Совет не находит оснований для вывода о том, что адвокатом О. такая осмотрительность не была проявлена.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката О. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что он, имея длительный стаж профессиональной деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал нарушение, совершенное им по грубой неосторожности. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату О. (регистрационный № ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ст. 12 Кодекса

профессиональной этики адвоката и ч. 5 ст. 188 АПК РФ, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ж., выразившееся в том, что он подал в интересах Ж. кассационную жалобу на определение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2024 года, принятые по обособленному спору по заявлению конкурсного управляющего ООО «...» о привлечении Ж. и иных лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела № ..., с пропуском установленного законодательством месячного срока, не заявив ходатайство о его восстановлении.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. по жалобе Ж. от 25 декабря 2024 года (вх. № ...):

в части претензий Ж. к формализации отношений с доверителем (оказание юридической помощи на основании устного соглашения, невыдача Ж. документов, подтверждающих оплату оказанной ему юридической помощи по Соглашению от 11 июня 2022 года, заключенному адвокатом О. со Ш.) – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков